

Куда деваются прошлое?

В основном конкурсе Анси фильм оscarовского номинанта Антона Дьякова «Черный ящик»

Кадр из анимационного фильма «Черный ящик»

17:57, 3 апреля 2026,

Лариса Малюкова

обозреватель «Новой»

Совершенно неожиданное для режиссера с ярким юмором, огненным темпераментом, жестким нарративом — чувственное импрессионистическое анимационное эссе, в котором — осознание хрупкости собственной экзистенции. И еще что-то глубоко личное, человеческое, не поддающееся описанию.

В маленьком, с обеих сторон зажатом здоровенными зданиями домике с острой крышей и флюгером-птицей на самой верхушке, уместилось старое фотоателье. А вот и седобородый фотограф.

И его последний год жизни, в который он пытается вспомнить — «тех всех».

Очки со сверкающей черной дужкой, по стеклам которых бегут зыбкие тени. Из мельканья этих теней... из мерцанья темной поверхности маслянистой воды... просвечиваются воспоминания — значимые и проходные.

Фотограф — уютный пузатый старик с большими ушами. Сам — уходящая натура. Утро — яичница, чай, велосипед... И мелькающее перед глазами бывшее-истекшее, как вспышки камеры. Например, сверкающая брызгами солнца вода. На набережной замерла ретро-парочка — влюбленные за столиком с белой скатертью — рук не разорвать. Предвоенное счастье. Военные беды... Бомбардировщики над высоким куполом церкви. Горящие города.

Черная вода с бликами поглощает воспоминания, все шепоты и крики.

Он перебирает фото под люстрой с мающимся мотыльком. На них десятки лиц, людей, перебивавших в его домашней студии. Рассматривает запечатленные и канувшие в прошлое мгновения.

Вот веселый ноздреватый морячок с принаряженными подружками в обнимку...

Вот семья: папа, мама и сын с непослушной челкой. Что-то с ним станет?..

Эти миги-вспышки соединяются в прерывистую нить, пересыхающий ручеек минувшего. И жив ли тот и та жива ли?

Кадр из анимационного фильма «Черный ящик»

Расстанутся влюбленные, маленький сын с упрямой челкой превратится во взрослого мужчину, давно потерявшего родителей; морячок, искалеченный войной, — в инвалида-«самовара» на тележке. И только на фото они останутся неизменными. Но ведь и фото недолговечно.

Герой фильма — само время. Или рассыпающаяся на обрывки память. Попытка ответить самому себе на вопрос: «Куда девается прошлое?» Все эти голоса, улыбки, прикосновения. Прочитанные и непрочитанные книги. Запомнившиеся стихи. Боль, ссоры, влюбленности, обиды, потери, бомбежки, сожженные города.

Может быть, он последний, кто вспомнит «и лица, давно позабытые». Попытается их оживить... хотя бы в памяти. Дозвониться в прошлое. Не дать огню сожрать и эти карточки — обрывки воспоминаний. Мелькают на настоящих, не рисованных фото лица наших предков, жителей трагического XX века, еще не знающих, что на смену ему придет апокалиптический хаос XXI. И они поскорей уносятся с искрами огня и черным пеплом в небо.

Для меня «Черный ящик» — одушевленная поэзия о скоротечности, эфемерности некогда плотной, заспанной и бессонной, с запахами и яркими звуками жизни.

Как говорит сам Антон — тихий реквием по ушедшей эпохе и тем, кто ее олицетворял. Как у Чехова «А когда наступит наш час, мы покорно умрем и там за гробом мы скажем, что мы страдали, что мы плакали, что нам было горько».

«Черный ящик» — размышление о тщетности попыток сохранить в памяти людей такими, какими они были. О переживании утраты, которое и универсально, и уникально. Время лечит? Почему-то кажется, что лишь забвение притупляет боль.

Но даже тогда, когда старенькое опустевшее фотоателье

проглотит-раздавит экскаватор, тени будут спешить по улицам, по набережной. Тени здесь когда-то «бывших. Они «все тут».

В том числе на этой набережной. За столиком с летящей белой скатертью у самого черного моря.

Кадр из анимационного фильма «Черный ящик»

Черный ящик — нечто непознаваемое, не поддающееся расшифровке. Символ скрытого от наблюдателя непостижимого. А еще символ последней тайны, смерти, неподдающийся расшифровке.

Антон Дьяков примагничивают контрасты, сведенные воедино. В «Косте» — скелет-весельчак выбирался с кладбища, шел по мрачному мегаполису с воздушным шариком, пытаясь дарить радость «ныне живущим». «Питон и сторож» — повествование о дружбе сбежавшего из Зоопарка Питона со своим охранником Сторожем-уборщиком. В «Бокс-Балете» брутальной тяжести твердолобый боксер влюблялся в невесомую неземную тростиночку. В первых же кадрах «Горю!» птицы занимались любовью на теле обреченного бомжа.

Кадр из анимационного фильма «Черный ящик»

И наш пухлый Фотограф на велосипеде (привет Михаэлю Дюдоку с его гениальной поэтической ностальгией «Отец и дочь») едет, как кажется, уже в небытие. В сопровождении заливистого смеха младенца. Может быть, самого себя?.. И солнце, мерцая, сопровождает его за верхушками высоких крон деревьев.

Для себя Антон обозначил свой фильм как реквием. Возможно... и он очень отвечает сегодняшнему настроению. Но вспоминая о фильме, я, прежде всего, вижу седовласого фотографа с окладистой бородой — хранителя памяти, — который на велике едет по аллее тополей в сопровождении детского смеха сквозь брызги света.

P.S. Помимо фильма Дьякова, в основном конкурсе «Зима в Марте» Наташи Мирзоян из берлинской программы, где он был отмечен в короткометражной программе.

БОЛЬШЕ О КИНО

Лариса Малюкова ведет телеграм-канал о кино и не только. [Подписывайтесь тут.](#)

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[Разнообразие волн](#)

Что показали на 31-м фестивале анимационных фильмов в Суздале

15:22, 24 марта 2026, Лариса Малюкова